

ние детей, отношение к труду, повседневному поведению, представления о бедности и богатстве и под. Пословицы и поговорки вообще и с соматической составляющей в частности представляют собой неиссякаемый источник народной мудрости, кратко и эмоционально отражают национальные ценности, традиции, быт, историю народа.

Список использованных источников

1. Вакк, Ф. А. О соматической фразеологии в современном эстонском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. А. Вакк. – Тарту, 1964. – 22 с.
2. Масалева, Н. В. Соматизмы в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Масалева. – М., 2010. – 21 с.
3. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во политической литературы, 1991. – 525 с.
4. Аникин, В. П. Искусство слова в пословицах и поговорках / В. П. Аникин // В. П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок. – М. : «Русский язык», 1991. – С. 6–8.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
6. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Русский яз. Медиа, 2009.
7. Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа : большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – изд. 4-е, стер. – М. : Цитадель ; Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 590 с.

Abstract. The article analyzes Russian proverbs and sayings with a somatic component. The definition of somatisms is given, proverbs with lexemes hand and head are considered in detail. The synonymic and antonymic relations between somatic proverbs are investigated, and their stylistic analysis is also given. It is proved that somatic vocabulary acts as a translator of a whole complex of images, concepts and associations, reflecting the peculiarities of the worldview and worldview of the people.

Keywords: somatism, proverb, saying, hand, head.

УДК 811.161.1'373.23:398.91(470)"16"

Е. В. Недельчо, А. Э. Павлова

«МУЖСКОЕ» И «ЖЕНСКОЕ» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье рассматриваются паремии Петровской эпохи, содержащие гендерный аспект, выявляются особенности отражения в них гендерных отношений, анализируются типы смысловых отношений.

Ключевые слова: гендер, структурно-семантический анализ, паремия, пословица, поговорка, оппозиция, Петровская эпоха.

В настоящее время ученые, исследующие вопросы взаимодействия языка и культуры, неизбежно сталкиваются с необходимостью описания базовых концептов культуры. Такими в свете гендерного подхода являются концепты «мужчина» и «женщина», которые чаще всего изучаются в рамках бинарной оппозиции. В современных исследованиях, в которых гендер является объектом изучения для самых разных дисциплин, представлено сложнейшее переплетение культурных, психологических, социальных аспектов изучения данного явления, что, например, отразилось на принципе построения известной работы И. А. Жеребкиной «Введение в гендерные исследования» [1]. Как пишут исследователи Л. Ю. Буянова и К. С. Волошина, «о релевантности и актуальности гендерных исследований в рамках теории языка свидетельствуют многочисленные публикации последнего времени, в которых по-разному освещаются подходы к проблеме этого феномена, пока еще малоизученного в лингвистическом аспекте»

[2, с. 117]. По мнению другого исследователя, А. В. Кирилиной, гендерный аспект языкознания в целом характеризуется тем, что практически любая область лингвистики может быть рассмотрена с точки зрения отражения в ней гендерных отношений [3, с. 43].

Целью данной статьи является структурно-семантический анализ паремий Петровской эпохи, гендерный компонент семантики которых отражает этнокультурные признаки и характеристики, присущие образу мужчины и женщины, запечатленные во фразеологической картине мира национального языка, поскольку рассмотрение национальной картины мира в гендерной парадигме способствует раскрытию гендерных стереотипов, бытовавших в культуре определенной эпохи, в частности – в Петровскую эпоху.

Отметим, что гендер понимается нами вслед за Е. С. Гриценко как «конвенциональный идеологический конструкт, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной или женщиной в данной культуре» [4, с. 6]. По словам исследователя Л. А. Ермаковой, проблема гендерной маркированности является одной из ключевых в лингвистической гендерологии и заключается в «определении в языке маркеров, эксплицитно или имплицитно указывающих на присутствие гендерной семантики» [5, с. 35]. Гендерная маркированность языковых средств в контексте паремий проявляется в особенностях использования лексических и грамматических средств, участвующих в создании пословиц и поговорок.

В ходе анализа паремий Петровской эпохи нами были выделены группы пословиц и поговорок, которые по отбору номинаций эксплицитно или имплицитно указывают на лиц мужского или женского пола. Например, выделяется группа паремий Петровской эпохи, где маркерами образов мужчины и женщины являются антропонимы. Данная группа, в свою очередь, может быть представлена в виде подгрупп. В первую подгруппу могут быть отнесены паремиологические контексты с именами собственными, являющимися библеизмами, что соответствует христианскому взгляду на мир людей того времени (*Адам, Ева, Авраам, Иоанн, Иона* и др.): *Андрей крестил, Иоанн благовестил; Адам грех сотворил, а Ева прельстилась древом и выстонала чревом; Авраам гуляет по горам, Адам по норам.* Вторую подгруппу составляют паремии с именами собственными бытового общения (*Борис, Татьяна, Еремей, Хавронья* и др.): *Маша Машку под рубашку; Нашей Дашке на кашку, Палашке – на рубашку; Наша Татьяна и с воды пьяна; Нажила Натаха под гузно рубаху* и др. Паремии данной группы в подавляющем большинстве не содержат оппозиций, построенных на противопоставлении антропонимов, называющих лиц женского и мужского пола, и включают в свою структуру в большинстве контекстов одно имя собственное.

Другой гендерно маркированной группой являются пословицы и поговорки Петровской эпохи, в которых именуется лица разного пола равного социального статуса или положения, связанные родственными отношениями и /или обладающие определенными возрастными характеристиками. Такие компоненты не являются именами собственными и вступают в отношения противопоставления: *мачеха – пасынок, баба – дед, жена – муж, дядя – тетя, кума – кум, девка – парень, старый – молодая (старый муж – молодая жена)* и др.: *Мачеха пасынку надвое волю дала: наг ходи либо без рубашки; Ахнешь, дядя, на тетку глядя; Жена мужа потешила, вострым ножиком зарезала; Больная жена мужу не мила; Жена сердцем, а муж с перцем; Борода кажет мужа, а жену – мужа; От кума алтын, а от кумы полотно; Срам девке, а парню pozor; У добра мужа злая жена на добро есть.*

Среди лексем, называющих мужчину и женщину, в данной группе преобладают номинации, которые создают разнокорневые пары (*тетя – дядя, девка – парень, жена – муж*), однако можно выделить и деривационный способ выражения гендерной оппозиции – образование лексем, обозначающих лицо женского пола, от существительных, называющих лицо мужского пола, например, *кум – кума*. Кроме частотного использования в оппозициях имен существительных, присутствуют и субстантивирован-

ные слова, например, *Старый хочет спать, а молодая играть*. Чаще всего в паремиях употребляется оппозиция *муж – жена*, ибо эти номинации представляют собой основные, центральные наименования, указывающие на гендер – мужчину и женщину.

В большинстве контекстов гендерное противопоставление подчеркивается грамматической структурой – ярко выраженной антитезой и синтаксическим параллелизмом: *Жена сердцем, а муж с перцем; От кума алтын, а от кумы полотно; Срам девке, а парню позор*. Таким образом, семантическое взаимодействие компонентов паремий со значением *мужчина – женщина* в рамках пословиц и поговорок Петровской эпохи, как правило, представлено таким типом смысловых отношений, как противопоставление.

Если говорить о стилистической окраске паремий, то чаще всего встречаются стилистически неоднородные оппозиции, в которых одному компоненту (чаще всего женщине) дается отрицательная оценка по разным качествам личности – умственным, нравственным, эмоциональным. Как отмечает Д. Ч. Малишевская, «при кажущемся равноправии обоих членов оппозиции «Мужчина / Женщина» их отношения асимметричны» [6, с. 182]. Анализ паремий Петровской эпохи показывает, что женщине приписываются такие пороки, как легкомыслие, болтливость, притворство, стяжательство, неверность в браке, жестокосердие и др. Приведем примеры: *Манна сладка, Анютка падка; Многие кумы доводят [до] сумы; Дед погибает, а бабе смех; Девичий стыд до порога, как переступила – так и забыла; Бабе то промысл, что неправде помысл; Нашего Данила жена удавила*. М. М. Лоевская в своем исследовании «Женские образы и внутрисемейные отношения в средневековой литературе» пишет о том, что образу женщины как в византийской, так и в древнерусской литературе придавалась негативная окраска и это неслучайно: женщина рассматривалась как сосуд греха – «немошный сосуд», носительница первородного греха и источник всякого зла в жизни праведника» (сравн.: *А Ева прельстилась древом и выстонала чревом* или *Едино есть неизбытное зло в человеке: хотение женское*) [7, с. 44]. Таким образом, «женский» элемент приобретал отрицательное значение во многих противопоставлениях (сравн.: *Муж печется, как бы хлеба добыть, а жена мыслит, как бы мужа избыть*) [8, с. 176]. Синтаксическая структура паремии формирует гендерные характеристики. Оппозиция *жена – муж* поддерживается противопоставлением глаголов *добыть – избыть*, которые представлены как *положительное* и *отрицательное* и, следовательно, переносят эти коннотативные характеристики на субстантивные компоненты, и дополнительно усиливается глагольными лексемами *печется – мыслит*, в семантике которых можно выявить семы со значением *хорошо (=заботиться) – плохо (=расчитывать)*. В структуре пословицы первым элементом является лексема *муж*, что делает ее актуальной. Как отмечает Д. Ч. Малишевская, «первый элемент всегда воспринимается как более значимый, тогда как второй кажется производным, маркированным, значение которого определяется через первую, немаркированную категорию» [6, с. 182]. Поэтому часто в пословицах первое место занимает традиционно немаркированный элемент. Кроме того, в состав паремии также могут быть включены гендерно маркированные элементы, представляющие отрицательные качества женщины, например, посредством приложения: *Мед каплет из уст жены-блудницы*. Таким образом, гендерные характеристики создаются наличием в контексте паремий оценочных лексем – существительных, прилагательных, глаголов, которые утверждают наличие отрицательных качеств или отсутствие положительных (*падка, стыд забыла, прельстилась, неправда*) или формируют характеристики-оценки через ситуацию (*погибает – смех, доводит до сумы*). Традиционно отрицательная коннотация усиливается словообразовательными элементами: *Анютка, девка, тетка, Дашка, Палашка*.

Социальная интерпретация коррелирующих категорий *мужчина – женщина* традиционно приписывала главенствующее положение мужчине, указывала на маскулинный уклон социальных стереотипов, канонизированных обществом, и на его доминирующую гендерную роль, которая понимается как «выполнение определенных социальных предписаний, то есть соответствующее полу поведение в виде речи, манер,

одежды, жестов и прочего» [9, с. 23]. Так, в паремиях проявляется один из социальных стереотипов того времени – муж должен держать жену в страхе, в том числе и физического наказания: *Жене спускать, то в мошине искать; Пухай рогатину в бабью телятину; Поучень жену бьет, а потвор – мать.*

Таким образом, в настоящее время антропоцентрическая направленность лингвистических исследований дает возможность реализовать гендерный подход в изучении паремиологического материала и выявить основные признаки базовых концептов культуры, таких как «Мужчина» и «Женщина».

Список использованных источников

1. Введение в гендерные исследования : учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков : ХЦГИ, 2001; СПб. : Але-тейя, 2001. – 708 с.
2. Буянова, Л. Ю. Фразеологизм как гендерный экспликатор: культурно-цивилизационный аспект / Л. Ю. Буянова, К. С. Волошина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 117–122.
3. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Кирилина. – М. : РОССПЭН, 2004. – 252 с.
4. Гриценко, Е. С. Язык как средство конструирования гендера : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. С. Гриценко. – Н. Новгород, 2005. – 405 с.
5. Коробейникова, А. А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект (на материале женской поэзии XX века) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Коробейникова. – Оренбург, 2008. – 173 с.
6. Малишевская, Д. Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») / Д. Ч. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С.180–187.
7. Лоевская, М. М. Женские образы и внутрисемейные отношения в средневековой литературе / М. М. Лоевская // Гендер и религия : сборник статей. – М. : ИЭА РАН, 2009. – С. 35–65.
8. Иванов, В. В. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период) / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М. : Наука, 1965. – 264 с.
9. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой // Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М. : Информация – XXI век, 2002. – 256 с.

Abstract. The article examines the paremias of the Peter's Epoch containing a gender aspect, identifies the features of the reflection of gender relations in them, analyzes the types of semantic relations.

Keywords: gender, structural and semantic analysis, paremia, proverb, saying, opposition, Peter's Epoch.

УДК 811.271.42:398.92(=161.1):398.92(=581)

О. Б. Нестерович

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация. В статье рассматриваются лингвометодические основы формирования коммуникативной компетенции китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Акцентируется внимание на функционировании и способах семантизации фразеологизмов как важных средств межкультурной коммуникации и актуализации проблемы их понимания представителями разных культур в процессе общения.